

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/18572685/36/6

«ТАТИЩЕВСКОЕ ИЗВЕСТИЕ» О ПОПЫТКЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВЕНГРОВ В БОРЬБУ ЗА ГАЛИЦКОЕ НАСЛЕДСТВО ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЛАДИМИРА ЯРОСЛАВИЧА

М.К. Юрасов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук
Россия, 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
e-mail: mihail_yurasov@mail.ru
Scopus Author ID: 56031767700

Авторское резюме

В «Истории Российской» В.Н. Татищева под 6705 (1197) г. содержится уникальное известие о попытке венгерского короля вмешаться в борьбу за Галич, развернувшуюся после смерти Владимира Ярославича. Это известие вряд ли является домыслом историка, поскольку логически не связано с другими эпизодами и «сюжетными линиями» многотомного труда Татищева. В то же время рассматриваемое свидетельство вполне укладывается в общий контекст внешнеполитической линии Арпадов относительно Юго-Западной Руси, бывшей в 1188–1190 гг. плацдармом для распространения власти венгерских королей на русские земли. Кроме того, как раз в это время обострились отношения между венгерским королём Имре и его братом Андрашем, потерявшим в 1190 г. Галицкое княжество. Имре мог использовать безвластие в Галиче для удаления брата из страны и восстановления венгерской власти в Юго-Западной Руси, однако Андраш, не хотевший возвращения в город, жители которого его ненавидели, прекратил поход, узнав об утверждении в Галиче Романа Мстиславича.

Ключевые слова: русско-венгерские отношения домонгольского времени, русская историография XVIII в.

**"News of Tatishchev" about the attempt
of intervention of the Hungarians
in the struggle for the Galician the inheritance
after the dearth of Vladimir Yaroslavich**

M.K. Iurasov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
19, Dmitriy Ul'yanov Str., Moscow, 117036, Russia
e-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Abstract

In The "History of Russia" by V.N. Tatishchev under 6705 (1197) yeah contains unique information about the attempt of the Hungarian king to intervene in the struggle for Galich that unfolded after the death of Vladimir Yaroslavich. This news is unlikely to be a speculation historian, because logically associated with other episodes and «storylines» a multi-volume work Tatishchev. At the same time, considering the evidence keeps within the General context of foreign policy Arpad regarding South-West of Russia, in the former 1188-1190, a springboard for distribution of authority of the Hungarian kings on Russian lands. Besides, at this time, exacerbated relations between the Hungarian king Imre and his brother Andrew, who lost in 1190, Galician Principality. Imre could use interregnum in Galicia to remove the brother of the country and restoration of the Hungarian authorities in South-Western Russia, however, Andrew, not desiring to return to the city whose citizens hated him, stop trip, having learned about the approval in Galich Roman Mstislavich.

Keywords: Russian-Hungary relations before the Mongol invasion, Russian historiography in the XVIII century.

Вот уже более двух веков (начиная с выхода в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина) идёт дискуссия по поводу достоверности уникальных сведений, содержащихся в «Истории Российской» В.Н. Татищева. К сожалению, среди исследователей преобладают крайние отношения к «татищевским известиям». Историки, серьёзно занимающиеся в том числе и проблемами летописеведения, как правило, считают подобные свидетельства заведомо недостоверными и крайне редко удостоивают их своим вниманием. Другие же специалисты по истории Древней Руси воспринимают Татищева как одного из «последних летописцев», относясь к его сочинению как к своду, в котором собраны сведения как дошедших, так и не дошедших до нас нарративных источников, полностью доверяя уникальным сведениям, содержащимся в труде историка XVIII в.

Для того чтобы развеять последнее утверждение, А.П. Толочко написал специальную работу, в которой попытался доказать, что при внимательном прочтении «Истории Российской», с учётом материалов всех её списков, оказывается, что «в распоряжении Татищева не было никаких источников, неизвестных современной науке. Вся информация, превышающая объём известных летописей, должна

быть отнесена на счёт авторской активности самого Татищева»¹. К сожалению, исчерпывающих доказательств данного тезиса Толочко не привёл. Да и не мог привести, поскольку многотомный труд Татищева основывается на таком огромном количестве источников, что решить проблему достоверности «татищевских известий» методом, напоминающим «репрезентативную выборку», на основании которой делаются далеко идущие выводы, практически невозможно.

По моему мнению, каждое уникальное свидетельство «Истории Российской» В.Н. Татищева, если оно не является распространением предыдущих известий, элементом «вставной речи» или явной амплификацией предшествовавшего рассказа, сделанной для большей полноты картины описываемых событий, следует наделять «презумпцией достоверности», не отмечая её сходу как нечто, стоящее «вне науки». Наиболее оправдан такой подход для кратких сообщений и рассказов, не имеющих никаких связей с предыдущим или последующим изложением. Вероятность достоверности «татищевского известия» повышается, если оно приведено языком, бытовавшим ранее XVIII ст. Ещё одним признаком, повышающим вероятность достоверности рассматриваемого типа информации «Истории Российской», является её появление уже в первой редакции, где Татищев старался, насколько ему позволяли его познания в древнерусской палеографии, дословно передавать текст своих источников. Впрочем, все эти признаки никоим образом нельзя абсолютизировать: возможность применения историком XVIII в. метода стилизации при домысливании фактов, о которых свидетельствуют находившиеся в его распоряжении источники, отнюдь не исключена.

В раннем и позднем летописании, а также в других нарративных источниках не содержится никакой информации о русско-венгерских контактах в 90-е гг. XII в. Что же касается самых последних лет названного столетия, то они вообще обделены информацией в раннем летописании, поскольку Киевский свод доводит изложение событий до 1198 г., а первое известие о реальных исторических фактах в следующей части Ипатьевской летописи, которую принято называть Галицко-Воынской летописью, относится к 1205 г.² В такой ситуации исследователи вынуждены датировать смерть Владимира Ярославича, опираясь на данные довольно позднего источника – созданной в XVII в. Густынской летописи (1199)³, которая не содержит никаких подробностей о реакции тогдашнего венгерского короля Имре (1196–1204) на смену власти в Галиче, где, как известно, утвердился в то время воынский князь Роман Мстиславич (1199–1205).

Этот «недочёт» пытается «исправить» В.Н. Татищев. Уже в первой редакции своей «Истории Российской» он пишет под 6705

(1197) г., после описания действий Романа Мстиславича, направленных на утверждение на галицком столе (обращение к Рюрику Ростиславичу, поездка в Польшу и возвращение с польскими полками): «Галичане же, ожидая вести от Рюрика, послаша бо послы своя, прося сына его Ростислава, а долго ответа не взявши и слышаши, иже король угорски готовится на Галич и уже в горах полки его, прияша Романа. Он же, одарив Лешка детска и ляхов, отпусти я. А угре уведавше, възпятишася»⁴.

В примечании 423, которым Татищев сопровождал цитированный текст, приведены переведённые на русский язык тексты рассматриваемого сюжета в сочинениях польских историков эпохи Возрождения Мартина Бельского (1495–1575) и Мартина Кромера (1512–1589), не содержащие никаких сведений об участии венгров в решении «галицкого вопроса» в 1198 или 1199 г. При этом Татищев упрекает Бельского в том, что тот, «из Кромера, а паче из Длугоша взяв, самохвальством оное пополнил»⁵. Таким образом, труды названных польских историков, в том числе Яна Длугоша (1415–1480), служившего основным «кладёзем информации» для всех польских историков XVI–XVII вв., не являются источниками сведений Татищева о попытке венгерского короля Имре вмешаться в события, связанные с вторичным утверждением Романа Мстиславича на галицком столе.

Главной целью авторов польских исторических сочинений, созданных в Средние века и раннее Новое время, было возвеличение деяний своих предков, прежде всего, князей и королей из рода Пястов, одним из элементов которого был тезис о том, что Юго-Западная Русь являлась исконно польской территорией, которая временно попадала под власть Рюриковичей, причём нередко с санкции польских правителей. В рассматриваемом рассказе это выражено в очень красочной форме, причём уже в хронике магистра Винцентия Кадлубка⁶. Он и его последователи всячески подчёркивали политическую зависимость умудрённого жизненным опытом и борьбой за объединение Галича и Волыни Романа Мстиславича от 12-летнего краковского князя Лешка Белого, якобы даровавшего Роману власть над Галичем.

Главным источником В.Н. Татищева по венгерской истории был труд Вильгельма Дилиха (Шеффера, ок.1575-1580 – 1655) «Гессенская хроника»⁷. Дилих использовал при его написании среди прочих венгерские средневековые исторические сочинения, в которых отсутствуют какие-либо сведения об отправке королём Имре венгерского войска в сторону Галича в связи с возникшим там вакуумом власти⁸. Таким образом, Татищев не мог почерпнуть сведения

о походе венгерских полков к русской границе после смерти Владимира Ярославича в трудах польских историков и тем более – в сочинениях европейских авторов, проживавших западнее Польши.

Рассматриваемый рассказ, скорее всего, взят из не дошедшего до нас исторического сочинения, созданного в Юго-Западной Руси, в непосредственной близости от русско-венгерской границы. Если Татищев привёл в данном случае точную цитату из своего источника, то здесь проявляется язык XVI–XVII вв. Автор «Истории Российской» выделяет в отдельный абзац рассказ о событиях, приведших к объединению Воынской и Галицкой земель в единое княжество Романом Мстиславичем. Этот рассказ не совпадает с версией, представленной в Густынской летописи. Исходя из внутренней хронологии этой части труда Татищева, смерть Владимира Ярославича и приход на княжение в Галич Романа Мстиславича датируются началом 1198 г.: текст помещён в конце статьи под 6705 (1197)⁹ г., после рассказа о событиях, происходивших в Новгороде в январе того же года (т. е. в переводе на современное летосчисление - в самом начале 1198 г.). Относить рассматриваемые события к 1197 г. представляется неверным - прежде всего, потому, что в таком случае о нём сохранилось бы известие в Киевском своде. Впрочем, размещение этого рассказа в конце летописной статьи могло быть обычным приёмом летописца, который, приведя в ней сначала текст, встречающийся во многих предшествовавших сводах, добавил к нему оригинальные известия «маргинальных» исторических сочинений (в случае, когда они не датированы и их нельзя вставить в хронологическую канву летописной статьи). Если же утверждать, что В.Н. Татищев сочинил этот рассказ от начала и до конца, то непонятны мотивы, побудившие его к такому творчеству.

Как указывалось выше, сведения о смерти Владимира Ярославича и утверждении в Галиче Романа Мстиславича можно найти в польских источниках, начиная с хроники Винcentия Кадлубка (умер в 1223), где (как в Великопольской хронике XIV в. и в написанной в XV в. «Польской истории» Яна Длугоша) содержится пространный рассказ, в котором Роман выставлен как проситель, уговоривший при помощи различных уловок захватившего Галич юного краковского князя Лешка Белого отдать ему во владение Галицкое княжество¹⁰. Правда, при этом ни магистр Винcentий, ни те, кто в последующем пользовался его трудом для написания собственных исторических сочинений, не приводят год смены власти в Галиче. Лишь в «Польской истории» Яна Длугоша рассказ об этих событиях помещен под 1198 г.¹¹. Никаких параллелей с рассказом В. Н. Татищева (который на порядок меньше по объёму) здесь нет, венгры в сочинениях

польских хронистов не упоминаются, и даже датировка рассматриваемых событий указывает на то, что в данном случае историк XVIII в. использовал явно не труд Длугоша, иначе он поместил бы свой рассказ под 6706 (1198) г., а не под 6705 (1197) г., как это сделано в «Истории Российской».

Эти размышления укрепляют меня во мнении, что в данном случае в распоряжении В.Н. Татищева был не дошедший до нас источник, явно поздний, не ранее XVI в.¹², в котором содержалась оригинальная версия событий, приведших к утверждению на галицком столе Романа Мстиславича, помещённая, в отличие от Густынской летописи, не под 6707 (1199/1200), а под 6705 (1197/1198) г. Скорее всего, краткая, но весьма информативная версия неизвестного письменного памятника показалась Татищеву отражающей реальный ход событий на фоне пространных рассказов польских хронистов, изобилующих баснословными подробностями о великих деяниях польских князей и заискивании перед ними Романа Мстиславича.

Так или иначе, но сведения о попытке венгерского короля Имре вмешаться в борьбу за галицкий стол после смерти Владимира Ярославича представляются с большой степенью вероятности отражающими реальные исторические факты. Если отправка королевского войска на Русь действительно имела место, то становится понятным, почему неизвестный источник В.Н. Татищева не сообщает о том, кого поддерживали Арпады и их окружение в качестве претендента на власть в Галицком княжестве. Поскольку у нас нет сведений о связях венгерских правителей с Романом Мстиславичем и княжившим в Киеве его тестем Рюриком Ростиславичем, скорее всего, Имре намеревался вновь посадить на галицкий стол своего младшего брата Андраша (Эндре).

Ситуация в Венгрии в 1197–1199 гг. была настолько напряжённой, что папа Иннокентий III (1198–1216) вынужден был даже освободить принца Андраша от выполнения завета его отца Белы III отправиться в поход в Святую землю, пока в стране не установится спокойствие¹³. Главной причиной внутренней нестабильности в Венгрии была борьба Андраша со старшим братом – королём Имре. Конфликт между монархом и его младшим братом разразился поздней осенью 1197 г., причем Андрашу в союзе со штирийским герцогом Леопольдом VI удалось одержать в декабре победу над королевским войском в Славонии¹⁴.

Венгерские источники не описывают подробно первые годы правления Имре. У нас нет никаких сведений о том, что Андраш получил от брата дукат (*ducatus*, герцогское держание), каковым было принято наделять представителей рода Арпадов, являвшихся наследни-

ками престола или братьями короля. Дукат представлял собой часть территории на окраинах Венгерского королевства, а его правитель носил титул герцога (*dux*). Наделением мятежных принцев дукатами короли, как правило, снимали напряжённость в отношениях между представителями рода Арпадов и в то же время удаляли мятежных родственников из центра страны. Поскольку Андраш в 1197–1198 гг. дуката не получил, есть основания полагать, что вместо герцогского держания Имре мог предложить брату помощь в возвращении галицкого стола, отобранного у него в 1190 г. Владимиром Ярославичем. В таком случае именно Андраш должен был возглавить «угорские полки», о которых пишет В.Н. Татищев.

Однако ситуация в борьбе за «галицкое наследство» складывалась явно не в пользу Арпадов. Имре и его окружение были не готовы к новому конфликту с польскими князьями. Быстрое возвращение венгерских воинов из похода после получения известий об утверждении в Галиче Романа Мстиславича также может свидетельствовать о том, что Андраш, возбудивший в своё время ненависть галичан, не горел желанием вновь занять галицкий стол и потому сразу же воспользовался благоприятным поводом, чтобы не ввязываться в чуждую ему борьбу за Галич. Таким образом, попытка короля направить политическую активность брата в «правильном направлении» – на возвращение утерянного «плацдарма» по другую сторону Карпат – оказалась неудачной. Она была осуществлена уже в годы нахождения Андраша на королевском престоле (1205–1235), когда его сыновья Калман и Андраш занимали галицкий стол: первый - в 1214–1219 гг., второй - в 1227–1229 и 1231–1234 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 21.
2. Галицко-Волынская летопись начинается с помещенного под 6709 г. рассказа о княжении Романа Мстиславича, представляющего собой общую характеристику правления этого князя, где он сравнивается с Владимиром Мономахом. См.: Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. II. Ипатьевская летопись. 2-е изд. [Репр.]. М., 1998. Стб. 715–717.
3. ПСРЛ. Т. XL. Густынская летопись. СПб., 2003. С. 107.
4. Татищев В.Н. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 4. История Российская. Часть вторая. М.; Л., 1964. С. 325.
5. Там же. С. 457.
6. См.: Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, пер., комм. Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1990. С. 95–97 (текст), 110–112 (пер.).

7. *Dilich Wilhelm*. Hessische Chronik. Kassel, 1605. О значении труда Дилиха для Татищева см.: *Пекарский П.П.* Новые известия о В.Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 63; *Татищев В.Н.* Указ. соч. С. 459; *Юрасов М.К.* Изучение истории средневековой Венгрии и русско-венгерских отношений в России XVIII–XIX вв. // Неисчерпаемость источника. К 70-летию В.А. Кучкина. М., 2005. С. 337.

8. В сочинении Дилиха Имре не упоминаются и не рассматриваются события, происходившие в Венгрии в годы правления этого короля. См.: *Dilich W.* Op. cit. S. 147–148.

9. В данном случае имеется в виду обозначение дат самим Татищевым, хотя правильнее было бы написать «6705 (1197/8)».

10. *Magistri Vincentii dicti Kadlubek*. Chronica Polonorum / Wyd. M. Plezia // Monumenta Poloniae Historica. Nova series. T. XI. Kraków, 1994. P. 183–189; *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники. С. 95–97 (текст), 110–112 (пер.).

11. *Ioannis Dlugossii*. Annales seu Chronici... T. III. Libb. V–VI / Textum rec. D. Turkowska, adiutr. M. Kowalczyk; moder. M. Plezia; comment. confec. C. Pieradzka. Warszawa, 1973. P. 168–171; *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (I–VI). Текст, пер., комм. Под ред. и с доп. А.В. Назаренко. М., 2004. С. 187–189 (текст), 340–342 (пер.).

12. В рассматриваемом рассказе В.Н. Татищев встречается слово «братанична», под которым, судя по всему, имеется в виду жена одного из двоюродных братьев Романа Мстиславича – сыновей Казимира II Справедливого Лешка Белого или Конрада Мазовецкого. В данном случае важно не то, кто именно послал военные отряды на помощь Роману, а то, что слово «братанична» не встречается в письменных памятниках XI–XV вв. См.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. М., 1958. Стб. 166; Словарь древнерусского языка (XI–XV вв.). Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. I. М., 1988. С. 306.

13. Magyarország történeti kronológiája. Főszerk. Benda K. I. k. A kezdetektől 1526-ig. 3. kiad. Budapest, 1986. 124 l.

14. *Ibid.*

References

P. P. Pekarskii. Noviye izvestiya o V. N. Tatishcheve, Sankt-Petersburg, 1864 [in Russian].

Iurasov M. K. Izucheniye istorii srednevekovoy Vengrii i russko-vengerskikh otnosheniy v Rossii XVIII – XIX vv., Neischerpaemost' istochnika. K 70-letiyu V. A. Kuchkina, Moscow, 2005, pp. 335–350 [in Russian].

Polnoye sobraniye russkikh letopisey (PSRL), t. II, Ipat'yevskaya letopis', 2.ed. [Repr.], Moscow, 1998 [in Russian].

PSRL. T. XL. Gustinskaya letopis', Sankt Petersburg, 2003 [in Russian].

Shchhaveleva N. I. Polskiye latinoyazychniye srednevekovkiye istochniki, texti, per., komm., otv. red. V. L. Yanin, Moscow, 1990.

Shchaveleva N. I. Drevn'aya Rus' v «Pol'skoy istorii» Yana Dlugosha (Kn. I–VI). Text, per., komm., pod red. i s dop. A.V. Nazarenko, Moscow, 2004 [in Russian].

Slovar' drevn'erusskogo yazika (XI–XV vv.), gl. red. R.I. Avanesov, t. I, Moscow, 1988 [in Russian].

Sreznevskiy I.I. Materiali dlya slovar'a drevn'erusskogo yazika, t. I, Moscow, 1958 [in Russian].

Tatishchev V. N. Sbranie sochinenii v 8-mi tomakh. T. IV. Istoriya Rossiyskaya. Chast' vtoraya, Moscow; Leningrad, 1964 [in Russian].

Tolochko A. P. «Istoriya Rossiyskaya» Vasiliya Tatishcheva: istochniki i izvestiya, Moscow; Kiev, 2005 [in Russian].

Юрасов Михаил Константинович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва), профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

Iurasov Mikhail - Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Professor of the Russian Academy of Art and Architecture.

e-mail: mihail_yurasov@mail.ru